

ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ПОСТИЖЕНИЯ ПЕРЕНОСНОГО
УПОТРЕБЛЕНИЯ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РУССКОГО ГЛАГОЛА В
ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ

Попова Е.И

Доцент Кокандский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается механизм функционирования видовременных форм русского глагола. Выясняются условия транспозиционного употребления видовременных форм в речи. Описываются особенности работы с текстом при изучении переносного употребления глагольного времени, предлагаются грамматико-стилистические задания, способствующие развитию навыков использования средств грамматической образности.

Ключевые слова: функционально-стилистическая направленность обучения, видовременные формы, транспозиция, темпоральное значение контекста, грамматико-стилистические средства.

Annotation. The article examines the functional mechanism of Russian verb aspect-tense forms and identifies the conditions governing their transpositional use in speech. It describes approaches to working with texts when studying the figurative use of verb tenses and proposes grammar-stylistic exercises designed to develop skills in employing grammatical imagery.

Keywords: functional-stylistic orientation of instruction, tense-aspect forms, transposition, temporal meaning of context, grammatical-stylistic means

Стал общепризнанным в практике обучения русскому языку как неродному принцип представления языкового материала на функциональной основе, когда ведущую роль приобретает путь «от содержания к форме», от смысла к средствам его выражения, от значения к функции. Большие возможности в указанных аспектах имеет глагол, «который отличается такими свойствами, как смысловая емкость, динамичность, выразительность, коммуникативная значимость» [1: с.5].

В числе многочисленных и разноуровневых средств создания структурной, смысловой и коммуникативной целостности высказывания значительное место принадлежит видовременным формам глагола. Художественные тексты, разговорная речь предлагают примеры трансформированного употребления видовременных форм, когда значение последних оказывается как бы рассогласованным с реальным содержанием обозначаемых фактов. Например, глаголы будущего времени могут указывать на минувшие события, а глаголы прошедшего времени, в свою очередь, называют события, прогнозируемые и ожидаемые. В данном случае «грамматическое значение временной формы сохраняется, однако в результате столкновения с противоречащим ему темпоральным значением контекста оно обычно становится переносным, метафорическим» [2: с.107].

Как показывают наблюдения, нетипичные, переносные значения видовременных форм проявляются лишь в условиях определенного контекстного окружения. Прежде всего, учитываются лексическое значение глагола, темпоральные уточнители, синтаксические факторы, соотносительность предложения с ситуацией. Семантические особенности видовременных форм определяются типом синтаксической конструкции и общим смыслом высказывания.

Особую актуальность работа со случаями переносного употребления грамматических форм приобретает в иноязычной аудитории, так как восприятию в этом случае не только препятствует «языковой барьер», но и ограниченность транспозиции глагольных форм в родном языке. Необходим анализ и описание модально-семантических особенностей таких частных видовременных значений, которые в условиях транспозиции приобретают переносный смысл, часто не улавливаемый и не осознаваемый учащимися-инофонами.

В художественной литературе, речевой практике учащиеся могут наблюдать интересные случаи переносного употребления времени. В рассказе о прошлом «для оживления повествования» могут употребляться глаголы не только в прошедшем, но также и в настоящем и будущем времени. Формы настоящего времени глаголов выражают будущие действия. Это связано со стремлением подчеркнуть, что действие произойдет в будущем, но намерение, желание, решимость его осуществить или уверенность в том, что оно произойдет, проявляется уже в настоящем. Отсюда такие обороты, как завтра иду в театр, скоро каникулы начинаются. Следует обратить внимание, что круг глаголов ограничен значением перемещения в пространстве (иду, еду, ухожу, уезжаю), так как выражается намеченное, запланированное действие.

Глаголы в форме будущего совершенного времени встречаются в высказываниях, сообщающих об уже наступившем событии как об удивительном, неожиданном факте. Ср.: Как же он разбогател? Привалит же людям такое счастье! Говорящий эмоционально оценивает сообщаемый факт; считая его неожиданным, он в то же время обобщает его как характерный.

Для обозначения действия, неизбежного в будущем, могут быть использованы формы прошедшего времени отдельных глаголов совершенного вида (пошел, ушел, побежал, погиб, пропал): Ну, вы тут разбирайтесь, а я пошел заниматься; Ну ладно, я побежала.

Интересны случаи употребления форм прошедшего совершенного в значении отрицания будущего действия: - Остановись лучше.- Сейчас, остановился, держи карман! (Шукшин) В подобных случаях уместно обратить внимание и на показатели иронии: употребление модальных частиц, инверсии, особой интонации.

Выяснению условий транспозиции видовременных форм способствует анализ текстов, помогающий выработать умение соотносить языковое явление с тем значением, которое оно получает в отрывке, развить способность выбора наиболее подходящих форм для выражения мысли. Целесообразно совмещать содержательный,

TANQIDIY NAZAR, TAHLILIY TAFAKKUR VA INNOVATSION G'UYALAR

композиционный и языковой анализ текста, что дает возможность: - представить анализируемые факты в определенной системе; - изучить признаки временных форм с учетом признаков других единиц, входящих в структуру текста; - определить временные значения, имея в виду практические цели («знать, чтобы уметь»): от анализа текста к продуцированию текста [4: с.106].

В процессе анализа учащимся предстоит:

- определить реальное время совершения действия;
- соотнести реальное время совершения действия со значением соответствующей видовременной формы глагола;
- выбрать временную форму соответственно коммуникативному намерению, структуре тексте;
- скорректировать высказывание;
- реализовать операции во внешней речи.

На первом этапе выясняются причины замены видовременных форм, учитываются элементы контекста, указывающие на переносное употребление временных форм. Языковой анализ дает возможность показать влияние лексического значения глаголов, синтаксических условий, ситуации на переносное употребление временных форм; работать с формами времени как текстообразующими средствами. Например, употребление будущего совершенного в значении прошедшего времени связано с определенными законами построения текста. Так, в большинстве случаев, в первом предложении текста глагол стоит в прошедшем времени, указывающем на реальное время событий, и только при таком условии глаголы будущего времени в последующих предложениях приобретают переносный смысл: Убирать, в сущности, нечего, но он вспотел, работая. Там тряпочкой вытрет, там пальцем сколупнет, там клопа найдет и смахнет его со стены. (Чехов)

Следующим этапом может быть сравнение двух вариантов одного и того же текста с временными формами в прямом и переносном значении. Обращается внимание на то, что нередко замена времен происходит именно в тех местах повествования, которые передают наиболее важные, и напряженные моменты действия.

Далее студенты учатся осуществлять замену одной грамматической формы или конструкции другой, синонимичной; анализировать смысловые и стилистические особенности, возникающие в результате перестройки параллельных конструкций.

Для анализа и наблюдения студентам предлагаются связные тексты различной стилистической окраски. Студенты определяют тему, основную мысль текста; характеризуют стилевые особенности; находят языковые средства, помогающие автору выразить отношение к описываемому. Далее студенты учатся осуществлять замену одной грамматической формы или конструкции другой, синонимичной; анализировать смысловые и стилистические особенности, возникающие в результате перестройки параллельных конструкций.

Задания при анализе текста могут иметь различный характер:

1. Определение роли, которую играют в создании соответствующей стилистической окраски текста переносные формы времени?

2. Анализ ряда грамматических средств, использованных в тексте, что позволяет научить определять контекстуальные условия, влияющие на употребление одних временных форм в значении других, стимулирует использование подобных приемов в собственных высказываниях студентов.

Например: Какие языковые средства придают повествованию характер неожиданности (внезапности)? Какие просторечные формы употреблены в рассказе для выражения субъективной оценки? Какие формы употреблены для передачи повторяющегося действия?

Степень самостоятельности возрастает, когда от обучаемых требуется подобрать из газет, журналов, книг тексты различной стилевой принадлежности, охарактеризовать их и попытаться объяснить целесообразность использования в них временных форм в переносном значении. Даются задания типа: понаблюдайте за..., обратите внимание на то, как..., запишите свои наблюдения. На последующих занятиях рабочие материалы обсуждаются, корректируются.

В работе учитывается роль субъективного фактора при выборе определенной формы времени, так как темпоральность, по определению Бондарко А.В. «семантическая категория, отражающая восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета»[3: с.5].

Следовательно, выбор того или другого времени зависит не только от контекста и от положения данной формы в речи, но и от перспективы говорящего, его отношения к высказываемому, т.е. от определенного стилевого задания.

Использованная литература

1.Алексеева О.В. Функциональный подход к изучению глагола в школе . Методическое пособие. – Воронеж, 2004.

2.Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. – М.: Просвещение, 1971.

3.Бондарко А.В.Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука,1990.

4.Герасименко В. Г. Роль видовременных форм в организации различных типов текста // Филологические науки. – 1991. – № 5

5. Popova, E. I. (2023). Features of the functional classification of sentences according to the purpose of the statement. *Gospodarka i Innowacje*, 35, 138-141.